



**А.С. Шаханова**

**Политика  
партийных и  
государственных  
органов Казахстана  
в отношении  
ислама в период  
«перестройки»  
(1986-1990 гг.)**

В марте 1985 года первым руководителем СССР стал М.С. Горбачев. Его приход к власти большинством граждан Советского Союза был воспринят с воодушевлением, так как все ждали коренных перемен от нового политического курса под названием «перестройка».

Суть перестройки сводилась к трансформации всей советской модели управления; на деле, а не на бумаге, претворение в жизнь всЛс прав и свобод граждан. Однако вопреки ожиданиям верующих перестройка началась не с их прав и свобод.

На заседании ЦК КПСС в марте 1985 года было принято постановление «Об усилении атеистического воспитания», что само по себе говорит о продолжении борьбы с «опиумом для народа».

В отчетах областных партийных организаций Казахской ССР в сентябре того же года говорилось, что они «последовательно совершенствуют формы и методы научно-атеистической пропаганды, внедряют новую социалистическую обрядность. В трудовых коллективах созданы координационные советы, определены организаторы атеистической работы. К индивидуальному шефству над верующими привлечены тысячи активистов» [1]. Изучив отчеты, секретарь ЦК Компартии Казахстана О. Мирошхин остался недоволен работой партийных организаций Талды-Курганской области. За отчетный период в области было создано всего два дома и 26 кабинетов научного атеизма, значительная часть парткомов и партбюро не имела конкретных планов атеистического воспитания. Особо отмечалось, что слабо повышается ответственность коммунистов за состояние атеистического воспитания коллективов, не дается принципиальной оценки фактам примиренчества, а также отправления религиозных обрядов со стороны отдельных членов партии. ЦК Компартии Казахстана в своем постановлении от 10 октября 1985 года указывает на то, что 220 человек, обучающихся в школах основ марксизма-ленинизма по курсу научного атеизма - это совершенно недостаточно для активной работы. Высказывалась и необходимость привлечения к воспитательной работе культурно-просветительских и медицинских учреждений. «В результате этих и других упущений за последние годы возросла религиозная обрядность, увеличились доходы церкви», констатировалось в постановлении [2].



Для ликвидации всех упущений в работе талды-курганских партийных организаций ЦК Компартии Казахстана постановило: «... обязать Талды-Курганский обком партии устранить отмеченные недостатки, разработать и осуществить комплекс мер по созданию системы атеистического воспитания населения, широкому распространению новых советских обрядов и праздников... В разъяснительной, массово-политической работе осуществлять четкий классовый подход, особенно в оценке реакционной роли современного ислама и других религий... Усилить борьбу с экстремистски настроенными элементами, проникающими в религиозные объединения, принять меры к полной нейтрализации их влияния» [3].

Во втором пункте постановления указывается, что необходимо усилить борьбу с экстремистски настроенными элементами, проникающими в религиозные объединения, и вовремя принимать меры к полной нейтрализации их влияния. Но конкретно ни в одном из постановлений не говорится о том, как выявить эти «экстремистски настроенные элементы», что давало возможность каждому из исполнителей трактовать данный пункт по-своему, чиня произвол.

Выполняя постановление ЦК Компартии Казахстана «О работе партийных организаций Талды-Курганской области по выполнению постановления ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания»» Талды-Курганский обком и партийные организации устранили указанные в постановлении недостатки, о чем доложил в ЦК КПСС заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Казахстана А. Устинов.

За период с 10 октября 1985 года по 9 октября 1986 года в области были приняты меры по улучшению подготовки кадров атеистов и пропаганды научно-атеистического знания. А именно: в педагогическом институте открыт спецкурс по исламу, в техникумах - более 200 факультативных групп с охватом 3 500 учащихся. Дополнительно организовано изучение курса научного атеизма в 45 школах основ марксизма-ленинизма, 7 народных университетах, 48 лекториях. По вопросам атеистической работы осуществлена стажировка 70 партийных, советских, комсомольских работников, переподготовка более 5 тысяч профсоюзных активистов [4]. Особое внимание, согласно отчету А. Устинова, было уделено внедрению социалистической обрядности, укреплению ее материальной базы. Вследствие чего число браков, регистрируемых в торжественной обстановке, возросло до 80%, обряд имянаречения проводился для более половины новорожденных, дополнительно было построено 40 траурных площадок. В результате такой активной деятельности областных активистов сократилось число крещения детей и не было проведено ни одного обряда венчания.

На самом деле работа, проводимая всеми партийными организациями каждой области или района Казахской ССР, внешне совершенно не противоречила Конституции СССР 1977 года, статья 52 которой указывала, что любой гражданин обладает свободой совести, в том числе имеет право вести атеистическую пропаганду. Но эта пропаганда и стала государственной политикой в области религии.

В решении Бюро ЦК КПК от 4 декабря 1985 года была прямо **указана** цель атеистической работы в условиях активизации мусульманского духовенства: «...формировать устойчивый иммунитет к подрывным действиям «воинствующего ислама».

В процессе постоянного наблюдения за теми самыми «подрывными действиями» председателем КГБ Казахской ССР В.М. Мирошником была направлена в декабре 1987 года информация в ЦК Компартии Казахстана «О подрывных устремлениях противника, осуществляемых с использованием ислама, и антиобщественных проявлениях среди верующих в республике». Согласно данному письму, в КГБ Казахской ССР поступили сведения свидетельствующие о том, что такие «...зарубежные исламские центры, как «Всемирная исламская лига» (Саудовская Аравия), «Всемирный исламский конгресс»



(Пакистан), «Призыв к исламу» (Ливия), «Синь-цзяньский исламский союз» (КНР), во взаимодействии со спецслужбами противника, активизировали попытки враждебного воздействия на проживающее в Казахстане мусульманское население. После декабрьских (1986 г.) событий в г. Алма-Ате значительно усилилась пропаганда идей панисламизма в передачах казахской редакции радиостанции «Свобода» (ФРГ). Эти же вопросы освещаются в радио- и телепередачах из КНР, которые устойчиво принимаются во многих приграничных районах республики» [5].

КГБ Казахской ССР были выявлены попытки зарубежных исламских организаций оказывать «политически вредное воздействие на советских граждан», выезжающих за рубеж, особенно по каналу паломничества. По данным Комитета в 1985-1986 гг. члены «Всемирной исламской лиги» неоднократно обрабатывали паломников из Казахстана в антисоветском духе, предлагали свои услуги по финансированию строительства мечетей, открытия и содержания за счет «Лиги» исламского учебного заведения, а один из руководителей «Всемирной исламской организации молодежи» при встречах в Алжире с членами делегации мусульман из Казахстана настойчиво навязывал идею создания на территории СССР исламской молодежной организации, просил оказать ему в этом содействие [6].

Меры, которыми боролись представители КГБ с распространением ислама в республике, - это обычные для советского времени методы работы. А именно по сведениям комитета за период с 1983 по 1987 годы «совместно с партийно-советскими органами пресечено паломничество к 32 «святым местам». В 1986 г. после предварительной подготовки общественного мнения ликвидировано наиболее известное в республике и за ее пределами «святое место» Укаша-ата в Чимкентской области, которое в течение 25 лет являлось очагом массового паломничества верующих из республик Средней Азии, Северного Кавказа и Казахстана. В Мангышлакской, Уральской, Чимкентской областях выявлены и пресечены попытки распространения самозванными муллами среди населения исламской литературы, изготовленной кустарным способом [7]. В целях дальнейшего повышения эффективности принимаемых мер по выполнению Постановления ЦК КПСС «Об усилении борьбы с влиянием ислама» от 1986 года, КПК предлагалось усилить работу по разоблачению так называемых «святых мест», а для разоблачения и компрометации перед общественностью реакционной сущности идеологии ислама более активно использовать печать, кино, телевидение, радио, устную пропаганду. Чаще применять в отношении религиозных экстремистов, самозванных мулл, нарушающих законодательство о религиозных культах, такие формы воздействия, как обсуждение их политически вредных действий на сельских сходах, собраниях коллективов трудящихся, сессиях местных Советов и заседаниях товарищеских судов с широким привлечением верующих, представителей официальной мечети. Так же было внесено предложение от КГБ: «...повысить качество подготовки лиц из среды верующих мусульман, направляющихся за рубеж в составе религиозных и других делегаций по каналам туризма, паломничества, учебы с целью доведения через них объективной информации о положении верующих в СССР...» [7].

Борьба с исламом не ограничивалась только запретами. При поддержке правительства в 1986 году в Баку была проведена международная конференция «Мусульмане в борьбе за мир», регистрировались новые мусульманские общины, а также передавались памятники архитектуры для открытия в них культовых зданий. Одной из причин подобных позитивных моментов видимо было то, что среди казахского населения практически невозможно было вести учет служителей культа, так как было много так называемых «безмечетных мулл». Акции по регистрации новых общин давали возможность выявить более или менее точное количество верующих, особенно в южных областях республики.



В некоторой степени государство само было повинно в усилении религиозности, постоянно унижая верующих, придавая служителям культов ореол мучеников, борцов за национальное достояние и веру.

Большой вклад в борьбу с «религиозными пережитками» внесло республиканское отделение общества «Знание». Силами этой организации в Казахской ССР проводились циклы лекций по научному атеизму, в 1986 году республике функционировало 406 постоянно действующих лекториев, 137 народных университетов атеизма, 200 школ научного атеизма, в городах Алма-Ате, Джамбуле, Уральске, Павлодаре, Джезказгане и Талгаре действовали заочные школы для подготовки организаторов атеистической работы и агитаторов-активистов [8]. В 1990 году ряды членов казахстанского отделения общества насчитывали 119 тысяч членов.

Функции контроля, анализа религиозной ситуации, регистрации обществ выполнял Совет по делам религии. На территории Казахской ССР подобные функции на местном уровне исполняли уполномоченные по республике. На должности уполномоченного по республике с мая 1986 г. по май 1990 года находился Сауранбеков Т.Е.

Определенные трудности на пути к свободе совести в Казахстане создала борьба с местным национализмом после декабрьских событий 1986 года.

Переломным этапом в истории религии и свободы совести исследователи считают 1988 год, когда руководством СССР было разрешено празднование 1000-летия крещения Руси. На встрече с руководством Русской Православной церкви 30 апреля 1988 года М.С. Горбачев подчеркнул: «Отношение к церкви, верующим должно определяться интересами укрепления единства всех трудящихся, всего народа. Верующие - это советские люди, трудящиеся, патриоты, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения. Перестройка, демократизация касается и их» [9, 86]. Как заявил первый руководитель СССР, «... мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и, тем более, применение какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений» [9, 101].

Для нашей республики переломным этапом стала встреча Председателя Совета Министров республики Н.А. Назарбаева с религиозными деятелями в сентябре 1988 года. Он, по примеру генерального секретаря, принял представителя Среднеазиатского духовного управления мусульман по Казахстану казн Р. Нысанбаева, наиб-имама Алма-Атинской мечети З. Иминова, мутавали этой мечети М. Теленбаева, епископа Алма-Атинского и Казахстанского Евсевия, секретаря епархиального управления И.Г. Слюсаря, настоятеля Никольского кафедрального собора В.А. Захарова. Были обсуждены вопросы и внесены предложения по контролю за «соблюдением законодательства о культурах в условиях демократизации общества и развития гласности».[10] Уже через полгода Р.Н. Нысанбаев отмечал: «...мне чаще прежнего доводится встречаться с руководителями различного ранга, бывать по делам верующих в правительстве республики, и я встречаю там понимание наших проблем и необходимую помощь» [10].

Но события 1988 года повлекли за собой всплеск религиозности, с которой партия решила бороться, несмотря на лозунги демократизации. Опасения, что религиозные организации станут набирать популярность, можно также увидеть в отчетах Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров КазССР. В отчете за 1989 год Т.Е. Сауранбеков отмечает, что «в результате социологических исследований, проводимых аппаратом уполномоченных было выявлено, что микроклимат в республике за 1987-1989 годы способствовал оживлению ислама: соблюдение религиозных обрядов провозглашалось, чуть ли не главной добродетелью, а в определенных кругах интеллигенции стало чем-то вроде хорошего тона, иногда в ряде мест в роли муллы стали выступать бывшие советские работники, даже члены КПСС». Особое внимание



уполномоченных по делам религий было обращено к югу Казахстана, потому что здесь наблюдалась активизация религиозной жизни. На это указывает тот факт, что «...в ряде сел Джамбульской области в день жума-намаза почти все не выходят на работу, дети школьного возраста соблюдают уразу...» [11].

Во время составления статистического отчета за 1988 год сотрудники аппарата уполномоченных по делам религий столкнулись с трудностями во время обработки информации. Дело в том, что при изучении религиозной обстановки среди представителей ислама было выявлено наличие так называемых «безметчатых мулл», то есть священнослужителей, не закрепленных за мечетью.

ЦК Компартии Казахстана, как и ЦК КПСС начал опасаться неконтролируемого всплеска религиозности. Чтобы контролировать происходящие в советском социуме процессы партия потребовала усилить бдительность партийных организаций на местах. Исполняя данное поручение, некоторые должностные лица допустили нарушения законодательства о культурах. В городе Аркалыке, например, верующие мусульмане несколько лет не могли отправлять свои религиозные потребности только потому, что местные органы власти под разными надуманными предложениями и в нарушение законодательства о культурах держали мечеть опечатанной. А директор средней школы №5 г. Караганды на педсовете объявил, что детям из семей верующих, которые не являются комсомольцами и не участвующих в общественных мероприятиях, будет снижена оценка по поведению [11].

1989 год был из всех предыдущих самый благоприятный для верующих. Свидетельством этого является то, что стали поступать многочисленные заявления с просьбой о регистрации религиозных общин, о возвращении молитвенных зданий. Религиозная сеть к концу года охватывала все 17 областей, 83 города и почти подавляющее большинство районов республики. Действовало 679 религиозных обществ и групп 20 конфессий.

Заметно оживилась и религиозная жизнь мусульман. Практически во всех областях республики уполномоченные по делам религий в своих отчетах отметили увеличение количества верующих, принимающих участие в праздничном Айт-намазе (в 1989 году на 3,5 тыс. человек больше, чем в 1988 г.). Стала расти и мусульманская обрядность, о чем свидетельствует рост денежных доходов мечетей [12].

Перестройка принесла ощутимые изменения в жизнь советских людей. Свобода совести становится уже не просто красивым лозунгом и пунктом, прописанным в Конституции, а реальной демократической свободой. В плане практических мер это выразилось в возвращении многих культовых сооружений, молитвенных домов религиозным организациям, в устранении преград верующим в регистрации обществ, в сокращении штата Совета по делам религий и изменении его функций.

Но главным событием стало широкое обсуждение в СМИ проекта закона о свободе совести и последующее его принятие Верховным Советом. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» был подписан Президентом СССР 1 октября 1990 года. Новшествами Закона стало снятие всех ограничений на культовую деятельность религиозных организаций, упрощение процедуры регистрации обществ, признание за религиозными организациями прав юридического лица и прав собственности, снятие запретов на социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций. Во всех союзных республиках, в Казахстане в том числе, начинается разработка подобных законов, которые и стали основой новой модели государственной политики в сфере свободы совести.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Архив Президента РК, Фонд 708, опись 127, дело 286, л. 1.



2. АПРК, фонд 708, опись 127, дело 286, л. 2.
3. АПРК, фонд 708, опись 127, дело 286, л. 3.
4. АПРК, фонд 708, опись 134, дело 106, л. 14.
5. АПРК, фонд 708, опись 140, дело 30, л. 9.
6. АПРК, фонд 708, опись 140, дело 30, л. 11.
7. АПРК, фонд 708, опись 140, дело 130, л. 33.
8. АПРК, фонд 708, опись 129, дело 98, л. 21.
9. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. - Симферополь 1991. - С. 123.
10. АПРК, фонд 708, опись 140, дело 31, л. 1.
11. АПРК, фонд 708, опись 140, дело 31, л. 4.
12. АПРК, фонд 7, опись 1, дело 1448, л. 4.

### **ТҮІНН**

Макалада «Кайта *циру*» кезеңдеп саяси және мемлекеттік органдар қызметше тарихи талдау жасалып, *Крзж* КСР-ше ДІН саласында мемлекеттік саясатты жұрпзудщ сипаттамасы бершедь Макала мурагат материалдары неплзде жазылган.

### **RESUME**

The article gives the historical analysis of party-members and state agencies during 'Reconstruction', the characteristics of the states' relation policy to religion in Kazakh USSR. The article is written on the basis of archived records.